

— Нет, ешь сырым, сырым!

Голос, полный необоснованной истерики, становился всё громче. Чжоу Циньань обернулся, но с первого взгляда ничего не заметил.

Однако стоило посмотреть второй раз, как даже у него, человека почти лишённого страха, по спине пробежал холодок.

Уродливый, заливающийся плачем ребенок, двигаясь на четвереньках, приближался к нему. Взгляд Чжоу Циньаня встретился с глазами существа: невероятно крупные, черно-белые, они казались настолько выпученными, что вот-вот должны были выпасть из орбит.

— Хи-хи-хи.

Ребенок расплылся в широкой улыбке, и крошечная ручка уже ухватила за край его брюк.

— Я так голоден.

Чжоу Циньань задержал дыхание, и перед лицом смертельной опасности в нем проснулась небывалая прыть.

Ткань штанины с треском порвалась, и он почувствовал, как что-то острое полоснуло по коже на голени.

□Соппротивление ядам +1+1+1+1+... остановилось.□

□Токсичность слишком высока. Далан, ты скоро сдохнешь от отравы.□

Да пошло оно всё к черту.

Ногти ребенка были слишком ядовитыми, и Чжоу Циньань старался держаться как можно дальше — еще один такой захват, и он гарантированно труп. Однако после отравления ноги начали неметь, и скорость бега постепенно падала.

В воздухе потянуло запахом тухлой рыбы и гнили.

Близко!

Аромат, исходящий из кухонного мусорного ведра, напомнил ему: нужно продержаться еще немного.

Ребенок не отставал и, словно выпрашивая похвалу, прокричал в темное пространство позади них:

— Мама, я почти поймал его!

В открытой кухне смутно угадывались очертания посуды, и у Чжоу Циньаня забрезжила надежда.

Но как раз в тот момент, когда он почти вбежал на кухню, его бег замедлился. Широко распахнутое окно заставило его насторожиться. Не успел он осознать причину тревоги, как из кухни медленно вышла до боли знакомая фигура.

Слегка вьющиеся волосы, опущенные веки, губы, изогнутые в естественной улыбке.

Это была его родная мать!

В глазах женщины не осталось ни капли тепла. Она сжимала кухонный нож, внимательно изучая конечности Чжоу Циньаня, словно прикидывая, как бы ловчее отрубить руки и ноги родному сыну, чтобы тот гарантированно дожил до брачной ночи.

— Милый сынок, ты правда думал, что побег из дома поможет тебе избежать свидания вслепую? — женщина растянула рот в улыбке. — Это невозможно.

И без того жуткая, искаженная одержимость в этом странном мире подземелья была доведена до предела.

Чжоу Циньань резко остановился, совершил крутой поворот и, сцепив зубы, бросился обратно.

От этого рывка он тут же врезался в преследовавшего его ребенка.

Уродливое создание на мгновение даже забыло об охоте: оно не могло понять, почему еда сама вернулась назад?

Лицо Чжоу Циньаня было бледнее, чем у призрака:

— Ты думаешь, только у тебя есть мама?!

В памяти Чжоу Циньаня мать «заболевала» дважды.

В первый раз — вскоре после Великого Тумана. Глубокой ночью мать стояла у его кровати и

спрашивала, не хочет ли он жениться. Чжоу Циньань, разбуженный среди ночи, отреагировал спросонья и машинально покачал головой. В следующую секунду сверху обрушился топор. К счастью, Чжоу Циньань среагировал молниеносно, иначе был бы разрублен надвое.

На следующее утро мать вела себя так, будто ничего не произошло, и даже заботливо приготовила ему завтрак.

Вот только по телевизору крутили мультфильм о том, как Чэнь Сян расколол гору, чтобы спасти мать. Нравы нынче не те: в его случае всё превратилось в любящую мать, которая топором принуждает сына к браку.

Чжоу Циньань списывал это на лунатизм или посттравматический синдром после катастрофы. В тот год многие пострадали от неизвестного вируса, и больницы напоминали настоящий ад.

Но вскоре случился второй инцидент.

Тогда он провалил свидание, и его всю ночь преследовали с топором на протяжении нескольких километров. В конце концов, его укрыл у себя учитель вечерней школы.

— Глупый мальчик, человек стал монстром, конечно, он хочет убивать. Она просто хочет убить тебя.

— Какое еще свидание? Это лишь остатки человечности, предлог, чтобы убить тебя.

— У нее больше нет рассудка.

Чжоу Циньань подумал, что по сравнению с матерью, которая его вырастила, этот переменчивый мужчина куда опаснее.

— А ты? — спросил он в ответ. — Почему ты никак не отстанешь от меня?

— Я тянусь к силе, Ци Ань. Ты — сильный, я не могу устоять.

Чжоу Циньань вспомнил, что ответил тогда:

— Оформи себе медицинскую страховку. Выглядишь ты нездоровым, хоть расходы потом возместят.

Раньше Чжоу Циньань признавал теорию мутаций, но не верил в существование монстров. Он считал, что это сродни антисоциальному расстройству личности, просто мать под воздействием вируса из тумана получила изменения в генах и у нее пробудился ген маньяка.

Но после попадания в подземелье стало ясно: разговоры о монстрах — вовсе не вздор.

— Голоден...

Снова потянули за брючину. Черные ногти вновь пытались впиться в плоть на щиколотке. Ребенок широко разинул рот, кожа на щеках натянулась, обнажая внутри ряды зубов.

При свете луны Чжоу Циньань заметил то, чего не скрывали даже редкие волосы: на макушке ребенка две полосы плоти то открывались, то закрывались.

Рот.

На голове у него тоже был рот.

Шея, руки, подъемы ног... Это был монстр, чье тело было сплошь покрыто ртами!

Каждый рот был набит зубами. Когда ребенок вновь раскрыл все свои кровавые пасти, Чжоу Циньань резко наклонился вперед.

Такое самоубийственное поведение, словно добровольный вход в пасть к зверю, озадачило ребенка. Однако глаза, полные лишь жажды пищи, тут же сфокусировались на нежной коже шеи. Он уже приготовился вцепиться, предвкушая приятный взрыв крови.

Но резкий порыв ветра прервал его движение.

Кухонный нож пролетел прямо над головой. Если бы Чжоу Циньань не наклонился вовремя, его бы буквально срезало по голени.

— !!! — ребенок тоже перепугался.

Чжоу Му явно принесла из кухни не один нож.

Когда второй нож пролетел мимо, Чжоу Циньань, полагаясь на скорость, чудом уклонился. Ребенку, приготовившемуся к трапезе, повезло меньше: на его теле стало на одну прореху больше, а ведь каждый разрез у этого существа означал еще один рот.

— Мама... — закричал он в слезах.

— Мама! — тоже закричал Чжоу Циньань, пытаясь достучаться до остатков рассудка своей родительницы.

Длинная тонкая рука свесилась сверху. Тело Женщины-духа свободно скользило сквозь стены, она действительно умела ловить клинки голыми руками.

<http://bllate.org/book/27708/3363996>